

Ло Цинсун улыбнулся:

— Маленький брат, тебя тоже интересует добыча угля?

Цинь Ян:

— Добыча угля меня не интересует, а вот эта угольная гора вызывает некоторый интерес.

Ло Цинсун с недоумением посмотрел на него, но всё же вежливо спросил:

— Эта гора тебя интересует?

Цинь Ян скрестил руки перед собой:

— Позвольте мне быть откровенным. Хотя на этой шахте высокая добыча, но много бурого угля. Вы, как бизнесмен, должны понимать, что нужно учитывать и количество, и качество. В этих горах есть ещё несколько угольных шахт, и одна из них обладает отличным качеством. Не хотите ли узнать о ней?

— Как ты узнал, что качество угля здесь плохое? — Ло Цинсун нахмурился, его глаза полны сомнений, он внимательно разглядывал Цинь Яна.

Как он мог не знать? Ведь это было в его прошлой жизни. Он также знал, сколько людей погибло на этой шахте с момента её открытия и какие происшествия здесь случались. О событиях в родной деревне он то и дело узнавал от Цинь Фэн. Если всё пойдёт хорошо, он планировал заработать немного денег и купить несколько участков земли.

Цинь Ян выглядел уверенно:

— Я немного разбираюсь в том, как оценивать шахты. Если вы сейчас не верите, ничего страшного. Когда поверите, можете найти меня. Меня зовут Цинь Ян, я живу в деревне Хуэйлун. Если у вас появится интерес, можете сразу ко мне обратиться.

Ло Цинсун задумчиво кивнул, небрежно ответив:

— Хорошо, я запомнил.

Увидев это, Цинь Ян понял, что разговор окончен, встал и попрощался. Потратив два юаня, он попросил работников шахты доставить три мешка угля домой с помощью лошадей.

Проходя мимо дома Цзянов, Цинь Ян специально заглянул во двор, но никого не было.

Во дворе он попросил выгрузить три больших мешка угля у ворот. Цинь Фэн сразу же обрадовалась:

— Так много угля! Хватит надолго!

Цинь Ян равнодушно кивнул, оглядел двор и спросил:

— Видела Цзян Юя?

— Нет, — ответила Цинь Фэн. — Этот дурачок любит бродить где попало. Когда проголодается, сам вернётся.

Цинь Ян, хотя и немного беспокоился, не придавал этому значения, ведь они были в деревне, и вряд ли что-то могло случиться.

Его бабушка случайно вышла из дома и, увидев, что Цинь Ян купил уголь, сразу же недовольно сказала:

— Ты долго был в отъезде, наверное, заработал немало. И ещё решил потратиться на уголь.

— Не так уж много.

Бабушка Цинь нахмурилась, недовольно скривив губы. Каждый раз, когда Цинь Ян возвращался домой, он отдавал ей деньги, которые заработал, но на этот раз он принёс только две бутылки вина и пакет конфет. Вчера она весь день ждала, но он так и не вернул деньги. Теперь она намекнула на это:

— Несколько юаней — тоже деньги. Зачем ты покупаешь уголь, если он есть дома? Лучше бы отдал немного своему дяде, у него два сына учатся, и везде нужны деньги.

Цинь Ян отмахнулся:

— Хорошо.

Бабушка Цинь была недовольна его отношением, но больше ничего не сказала, а спросила:

— Когда ты вернёшься в город?

— Не вернусь, — сказал Цинь Ян и, не дожидаясь её реакции, развернулся и пошёл к выходу, бросив Цинь Фэн:

— Я выйду ненадолго.

— Хорошо! — Цинь Фэн проводила его взглядом до ворот и вернулась в дом.

Когда бабушка Цинь очнулась, Цинь Ян уже исчез, и ругаться было не на кого.

Цинь Ян спустился с холма Байфэнь, прошёл по тропе вниз по склону и направился в деревню, планируя зайти в город за маслом, солью и овощами.

Только он вышел из деревни и ступил на глинистое поле, как услышал слабый плач, доносящийся с холма.

Цинь Ян шёл, не обращая внимания, но, пройдя несколько шагов, вдруг вспомнил о маленьком дурачке, который исчез с утра.

Сердце ёкнуло, и он быстро поднялся на холм. С вершины он увидел, что вокруг были поля рапса, а на пустом участке травы сидел маленький дурачок, одетый только в цветные трусы. Он горько плакал, расстроенный, и время от времени чесал свою белую ногу, укушенную насекомыми.

Цинь Ян нахмурился, быстро спустился вниз, обошёл канаву и подошёл к траве, недовольно сказав:

— Что ты тут делаешь?

— Брат Цинь Ян... — Цзян Юй, весь в грязи, с заплаканными глазами, увидев Цинь Яна, обрадовался. С трудом поднявшись, он подошёл к нему, схватил его за подол куртки и жалобно сказал:

— Штаны... штаны украли, я не могу вернуться домой...

Цинь Ян:

— ...

Похоже, этого дурачка опять обидели.

Цинь Ян вздохнул, снял свою куртку и обернул её вокруг бёдер Цзян Юя, завязав рукава. Затем он повернулся к нему спиной, слегка согнув колени:

— Не плачь, вытри сопли и залезай на спину.

Цзян Юй тут же крепко сжал губы, перестал плакать, высморкался, вытер нос и послушно забрался на спину Цинь Яна. Пройдя несколько шагов, он постепенно развеселился, забыв о своих бедах. Его глаза, промытые слезами, стали ярче, и он с любопытством начал озираться по сторонам.

Цинь Ян осторожно нёс его по канаве, спрашивая:

— Кто тебя сюда привёл? Кто украл твои штаны?

Цзян Юй нахмурился, задумавшись, и с трудом произнёс:

— Ян Чжуанчжуан сказал... что поведёт меня за птичьими яйцами, но здесь нет гнёзд, он обманул меня.

— Опять Ян Чжуанчжуан, — Цинь Ян сузил глаза, с укором сказав:

— Он недавно тебя избил? Почему ты снова пошёл с ним?

— Но он извинился и сказал, что хочет дружить, — Цзян Юй, чувствуя недовольство Цинь Яна, съёжился, но всё же упрямо оправдывал Ян Чжуанчжуана. — Он ещё мазал мне рану... хихи.

Эта последняя фраза прозвучала с гордостью.

Мазал рану? Цинь Ян нахмурился, посмотрел на правую ногу, свисавшую с его бока. На ране, которая уже начинала заживать, была зелёная грязь от травы, и на ней остались кусочки мусора.

Цинь Ян вспыхнул от гнева, быстро вернулся домой, переоделся в свободные штаны, закатал их выше колен и повёл Цзян Юя с холма Байфэнь прямо к дому Ян Хэпина.

Во дворе группа детей лет восьми-девяти играла в классики. Увидев, что кто-то пришёл, они замерли на месте, робко глядя на Цинь Яна и дурачка, не говоря ни слова.

Цинь Ян направился к детям, Цзян Юй следовал за ним, радостно улыбаясь и смотря на группу детей с дружелюбием. Он смотрел на нарисованные на земле квадратики с завистью, его яркие глаза полны ожидания. Очевидно, он тоже хотел поиграть с ними.

Один из мальчиков, с короткой стрижкой и в грязной одежде, посмотрел на них и, увидев, что Цинь Ян выглядит угрожающе, нагло крикнул:

— Ты кто такой? Нельзя заходить в наш двор! Дурак! И ты тоже не заходи!

Цинь Ян, стоя перед группой детей, посмотрел на мальчика свысока и холодно сказал:

— Это твой двор? Значит, ты Ян Чжуанчжуан. Позови своих родителей.

— Я тебя не знаю! — В глазах Ян Чжуанчжуана мелькнул страх. Он понял, что этот человек, вероятно, пришёл защищать дурачка, и его лицо тут же стало злым. Он резко толкнул Цинь Яна, крича:

— Нельзя заходить в наш двор! Это наш дом! Уходите отсюда!

Хотя Цинь Ян был худощавым, Ян Чжуанчжуан не смог его сдвинуть. Он холодно смотрел на наглое лицо мальчика, вспоминая тех, кто бросал камни в него и его сестру. Внезапно лицо Цинь Яна стало мрачным, вокруг него витала злоба. Он резко схватил мальчика за руку и швырнул его на землю, сурово сказав:

— Проваливай!

Ян Чжуанчжуан упал на землю, ударившись ягодицами. Он несколько секунд смотрел на Цинь Яна, а затем его губы задрожали, и он громко зарыдал. Другие дети, испугавшись, закричали и побежали из двора. Цзян Юй тоже вздрогнул, испуганно глядя на происходящее.

В доме старик, наслаждавшийся курением трубки, услышав плач, поспешил выйти. Увидев, что его внук сидит на земле и рыдает, а во дворе стоит незнакомец, он догадался, что внука обидели, и с недовольством быстро подошёл.

Цинь Ян холодно смотрел на Ян Хэпина, человека, который когда-то подстрекал односельчан выгнать их семью, а затем, одолжив им кукурузной муки, подмешал в неё песок и грязь, чтобы унижить его мать. Этот человек вызывал у него только отвращение, и он насмешливо сказал:

— Дядюшка Ян, давно не виделись.

Ян Хэпин остановился, с недоумением посмотрел на Цинь Яна, через несколько мгновений узнал его и нахмурился:

— Цинь Ян?

<http://bllate.org/book/17698/1652168>